РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА | №9 /1383/ ДЕКАБРЬ 2021 ГОДА | rm.mosconsv.ru

Всем здоровья в Новом году!

КАРАНТИН ЭПОХИ ВЕРСТОВСКОГО

Александр Попов, баритон (Мовша)

Ульяна Лисицина (Ленушка) и Константин Новичков (Стрелецкий)

Константин Новичков (Стрелецкий) и Илья Рогов (Клиникус)

17 ноября 2021 года на сцене Рахманиновского зала Московской консерватории состоялась постановка оперы-водевиля на весьма актуальную тему – «Карантин»! Изящный, искрящийся весельем шедевр А.Н. Верстовского увидел сцену благодаря проекту *«Возрождение русской оперной классики»*, который уже несколько лет с большим успехом проводит кафедра истории русской музыки.

Обширная просветительская деятельность всегда отличала педагогов этой кафедры. Эти традиции сегодня развивает ее заведующая, доктор искусствоведения, профессор *Ирина Арнольдовна Скворцова*. Под ее руководством и возник уникальный проект «Возрождение русской оперной классики», направленный на воссоздание забытых опер русских композиторов. И сама идея, и выбор жанра необычайно актуальны: интерес к сочинениям прошлого сегодня высок, а опера остается одним из основополагающих жанров русской музыки, о чем неоднократно писали величайшие русские композиторы. *«Опера, и именно только опера, сближает вас с людьми, роднит вашу музыку с настоящей публикой, делает вас достоянием не только отдельных маленьких кружков, но при благоприятных условиях – всего народа»*, – отмечал П.И. Чайковский.

Идея проекта «Возрождение русской оперной классики» возникла в 2016 году, во время подготовки к празднованию 150-летнего юбилея Консерватории. Сначала были поставлены два интереснейших образца русского классицизма: в 2016 году публика смогла услышать мелодраму Е.И. Фомина «Орфей», а год спустя на сцене Рахманиновского зала МГК была исполнена опера Д.С. Бортнянского «Сын-соперник» – она была воссоздана к 230-летию с момента ее первого исполнения. Постепенно временны́е границы проекта расширялись: в 2019 году его создатели обратились к музыке эпохи модерн, представив камерный шедевр А.С. Аренского – оперу «Рафаэль». В этот раз в рамках «Возрождения русской оперной классики» прозвучала музыка современника М.И. Глинки. Постановка водевиля А.Н. Верстовского стала приношением к 155-летию Московской консерватории.

А.Н. Верстовский (1799–1862) – одна из интереснейших личностей в русской музыке XIX столетия. Композитор, общественный деятель, он не только написал более 30 водевилей, став, по словам А.Н. Серова, создателем *«своеобразного кодекса водевильной музыки»*, но и сочинил 6 опер, множество романсов. На протяжении 35 лет Верстовский руководил единой оперно-драматической труппой Большого и Малого театров, решая как репертуарные, так и административные вопросы. Современники называли эти годы «эпохой Верстовского». «Аскольдова могила» – наиболее популярная из опер композитора, один из лучших образцов русского романтизма, многократно ставилась на протяжении всего XIX века, а многие романсы Верстовского вошли в репертуар знаменитых русских певцов. *«Одушевлённой жизнию сильного таланта»* называл музыку Верстовского В.Г. Белинский.

«Карантин» – второй водевиль Верстовского, написанный вслед за «Бабушкиными попугаями». На момент его создания композитору был всего 21 год! В музыке водевиля проявились лучшие качества его театральных сочинений: изящество, грациозность, обилие ярких тем, мгновенно остающихся в памяти слушателей. Фабула либретто, написанного Н.И. Хмельницким, довольно проста: в центре ее – взаимоотношения двух влюбленных. Фоном для веселого действия становится чумной карантин, а действующие лица – вполне типичные для этого жанра «маски» – юная пара, суровый отец, незадачливый отвергнутый поклонник. Для каждого из них композитор создает красочную и остроумную характеристику: именно музыка поэтизирует незатейливый бытовой сюжет.

Как и все проекты «Возрождения оперной классики», постановка «Карантина» создавалась в содружестве научных и творческих сил Московской консерватории. Координаторы проекта, под руководством *И.А. Скворцовой*, проделали огромную работу по подготовке нотного материала – в частности, подбору увертюры, отсутствовавшей в оригинальной партитуре, – и адаптации литературного текста.

По традиции, в постановке приняли участие консерваторские коллективы: Камерный оркестр под руководством Народного артиста РФ *Ф.П. Коробова* и Камерный хор, художественный руководитель – профессор *А.В. Соловьёв*. Звучание оркестра отличалось выразительностью и вниманием ко всем нюансам партитуры, а хористы порадовали не только качеством исполнения, но и актерской игрой: их внезапное появление из зала несомненно оживило действие.

Большим мастерством отличалось пение солистов: *Анастасии Белуковой* (Ленушка), *Екатерины Лукаш* (Арбатова), *Анджея Белецкого* (Клиникус), *Александра Попова* (Мовша), *Дмитрия Никанорова* (Стрельский), *Станислава Ли* (Шляхтинский). Артистизм и обаяние, с которым они исполняли водевильные куплеты, не оставили равнодушными никого из публики. Украшением постановки стали и ее гости – актеры театра «Сатирикон»: *Ульяна Лисицина* (Ленушка), *Елена Голякова* (Арбатова), *Константин Новичков* (Стрелецкий), *Никита Григорьев* (Шляхтинский), *Ярослав Медведев* (Мовша), *Илья Рогов* (Клиникус). Присущая их игре яркая броская манера оказалась вполне в духе водевильного жанра и подчеркивала остроумие положений, придуманных либреттистом.

Среди режиссерских находок – игра с пространством: прекрасные интерьеры Рахманиновского зала превращались то в сад дворянской усадьбы, то в огороженный лентой (забавная отсылка к современности!) карантинный двор. Мгновенная смена декораций происходила благодаря огромному мультимедийному экрану, размещенному по всей ширине сцены, что придавало спектаклю живость и динамичность.

Актуальная тема, прекрасная музыка Верстовского и мастерство исполнителей способствовали тому, что «Карантин» имел огромный успех. Мы надеемся, что важнейшая просветительская работа кафедры истории русской музыки будет продолжаться, и ее проект «Возрождение русской оперной классики» еще не раз порадует слушателей выдающимися сочинениями русских композиторов.

Профессор Е.Б. Долинская
Фото Дениса Рылова

Финальная сцена: солисты, Камерный оркестр и Камерный хор Московской консерватории

ЮБИЛЕЙ

«Писать ясно, понятно и ярко...»

22 октября *Валерий Григорьевич Кикта* отметил свой 80-летний юбилей. Глядя на этого энергичного, жизнерадостного человека, легко дающего фору скоростью мысли любому юноше, в это трудно поверить! В течение года запланировано несколько мероприятий, в том числе и концерт вместе с его учениками.

Валерий Григорьевич начал преподавательскую деятельность в Московской консерватории в 1991 году по приглашению К.С. Хачатуряна. А с 2010 года он возглавил кафедру инструментовки. За годы работы профессор Кикта воспитал целую плеяду молодых талантливых музыкантов. И мне, на своем собственном опыте, посчастливилось ощутить высочайший уровень профессионализма учителя, которым он с радостью делится с учениками. Мастерски владея приемами инструментовки, он закладывает своим студентам тот прочный базис, который для многих становится путеводным навсегда.

Особо хочется отметить чуткость, необыкновенную тактичность и искренне заботливое отношение Валерия Григорьевича к своим подопечным. Он всегда приветлив, легок в общении и старается всячески помочь своим молодым коллегам, что не часто бывает в среде искусства. «Так, пишите для арфы, для органа… А для хора у вас есть что-нибудь?» – интересуется он, и не голословно, а тут же познакомит с талантливым исполнителем и порекомендует с лучшей стороны.

Но самому главному, тому, чему невозможно научить словами, мы учились на музыке Маэстро. Сам Валерий Григорьевич очень точно определил свое творческое кредо так: *«Ставя перед собой художественную сверхзадачу при создании нового произведения, я прислушивался к своему внутреннему голосу и чувству – писать ясно, понятно и ярко»*. Найти индивидуальность звучания, отражающую внутренние ощущения художника, собственную интонацию, способную зацепить ухо пресыщенного и перегруженного противоречивым звуковым потоком искушенного слушателя – задача очень нелегкая. Стремление казаться оригинальным, изобретательным подчас приводит к полному отрыву от окружающей реальности. А заигрывание с массой, желание быть «на устах у всех» неизбежно сводится к банальности и даже пошлости, не имеющих ничего общего с истинным искусством. И только немногие способны найти свое особое место в мире творчества, где создаются подлинные произведения искусства – артефакты современной культуры, не оставленной Духом, – несущие в себе неповторимый отсвет индивидуальности.

Именно к таким творцам можно смело отнести композитора В.Г. Кикту – крупнейшую художественную личность современной России. Одним из важнейших его качеств является

независимость от изменчивых музыкальных пристрастий и течений. Он пишет так, как чувствует, в естественной для себя языковой манере, сочетающей лучшие традиции русского искусства и новизну звучания. Это давно стало его визитной карточкой, узнаваемой особенностью его музыки.

Характерная черта эстетических воззрений композитора Кикты – стремление к диалогу со слушателем, желание быть понятым. Его искренне беспокоит чувство сопереживания, которое вызывает только высокое творчество. Именно это, в сущности, всегда волновало истинных художников, в той или иной мере они во все времена думали о взаимодействии с окружающей реальностью, о некой таинственной соразмерности творческого результата с жизненной действительностью. *«Истинное музыкальное откровение и воздействие происходят тогда, когда от исполненного произведения слушатель постигает глубинное содержание, красоту и богатство гармонии, свет и радость, приносящие его душе утешение и успокоение»*, – таково убеждение самого композитора.

Музыка Кикты широко известна и постоянно исполняется не только в России, но и за ее пределами. В «творческом портфеле» композитора 12 балетов, включенных в репертуар Большого театра, Новосибирского театра оперы и балета, Нижегородского театра оперы и балета, Иркутского музыкального театра, Национальной оперы Украины, театра оперы и балета республики Коми, балетных трупп Канады и США. Его перу принадлежат симфонические произведения: «Украинские колядки, щедривки и веснянки», «Фрески Святой Софии Киевской», вариации на тему П.И. Чайковского «Был у Христа-младенца сад», «Похищение Европы» (по картине В.А. Серова), «Владимир-Креститель»; оратории и кантаты – «Княгиня Ольга», «Песнь о матери», «Святой Днепр», «Свет молчаливых звезд»; инструментальные концерты: три концерта для фортепиано с оркестром, Концерт-новелла для двух фортепиано с оркестром, четыре концерта для гобоя с оркестром, концерт для тубы с оркестром, концерт для тринадцати труб соло, «Концерт на шотландские темы XVI–XVIII веков» для двух арф с оркестром, «Волынские наигрыши» – концерт для четырех видов флейт с оркестром, концерт для валторны с оркестром; произведения для оркестра русских народных инструментов, для хора, вокальные и камерно-инструментальные произведения, музыка для театра и кино. Замыслы многих сочинения возникали непосредственно из теплого общения автора с замечательными исполнителями, которые затем включали его произведения в свой концертный репертуар.

Помимо композиторской и педагогической деятельности Кикте удается вести насыщенную общественную жизнь. Он возглавляет комиссию музыкального театра Союза композиторов Москвы, является председателем правления Русского арфового общества и президентом Фонда имени И.С. Козловского, где постоянно открывает новые имена замечательных исполнителей. Его приглашают возглавить жюри различных конкурсов, зная его честность и искреннее желание помочь молодым музыкантам и поддержать их.

Слушая музыку Кикты, я всегда ощущаю какое-то безотчетное состояние радости и света, наполняющего все вокруг. Благодаря таким людям, как Валерий Григорьевич, благодаря высокодуховной направленности его творчества, несущего позитивную, добрую энергетику, современному человеку легче преодолеть многие жизненные трудности и найти утешение души, которое дает только высокое искусство.

С юбилеем, дорогой Учитель! Многая лета Вам!

Доцент О.В. Евстратова

В ШИРОКОМ СПЕКТРЕ ЖАНРОВ

20 октября в Малом зале состоялся юбилейный концерт профессора кафедры сочинения, композитора и ученого *Александра Александровича Коблякова*. В программе были сочинения юбиляра и его учеников.

В начале прозвучали приветствия и поздравления в адрес виновника торжества от Союза композиторов и научного сообщества в лице главного научного сотрудника института философии РАН, доктора психологических наук В.Е. Лепского, который отметил уникальность А.А. Коблякова как междисциплинарного ученого, работающего на стыке музыки, логики, математики, когнитивных наук. Диапазон музыкального творчества А.А. Коблякова также обширен: от серьезной симфонической музыки до мюзикла и песен. Эту разносторонность он старается привить и нам, своим ученикам, что подтвердила программа юбилейного концерта, вместившая в себя целый спектр жанров: от академической камерной музыки до рок-оперы.

Концерт начался с пьесы для фортепиано *Ольги Авраимовой*. Ее музыка показалась воплощением эфемерности, легкости и неуловимости. В сочинении чувствовались и продолжение традиций фортепианной музыки, ярко представленных в циклах фортепианных миниатюр, например, Прокофьева или Бартока, и влияние музыкального языка конца прошлого-начала нынешнего веков, выразившегося в использовании сонорных приемов и новом ощущении музыкальной формы.

Два сочинения *Виктора Зиновьева – Post scriptum* и каденция №5 для контрабаса *solo* – отличались стилевым разнообразием. Виртуозная каденция для контрабаса продемонстрировала высокий профессионализм автора в понимании особенностей и специфики этого инструмента, владение богатой палитрой различных приемов звукоизвлечения на контрабасе и умение выстроить их в логичную, цельную и динамичную форму. Если в каденции для контрабаса *solo* можно проследить продолжение традиции сольной виртуозной концертной пьесы с использованием различных современных исполнительских техник, заложенные еще Л. Берио в своих секвенциях, то в сочинении *Post scriptum* воплощается иная музыкальная эстетика, близкая французскому спектрализму. Гармоническим материалом для этой пьесы служит ряд обертонов, на основе которого выстраивается изысканный «диалог» между фортепиано и кларнетом.

Прекрасно прозвучала четырехчастная соната для скрипки соло *Анастасии Ведяковой*, глубокое и выразительное сочинение, написанное современным языком. Очень органичны в нем были интересные приемы игры на скрипке, как и мастерское исполнение в целом: ведь Анастасия — великолепная скрипачка, лауреат международных конкурсов, солистка Смоленской филармонии.

В заключение первого отделения прозвучали два сочинения юбиляра: соната для контрабаса и фортепиано в великолепном исполнении заслуженного артиста РФ *Николая Горбунова* (которому она посвящена) и лауреата международных конкурсов *Ольги Плетниковой*; и вариации для фортепиано, блистательно исполненные лауреатом международных конкурсов *Михаилом Турпановым*. В сочинениях Александра Александровича хочется отметить четкость и логичность драматургии, способность развивать «по максимуму» заложенные в музыкальном материале ресурсы. В этом и заключается подлинная сущность композиции: придать материалу органичную форму, которая бы приковывала внимание слушателя от первой и до последней ноты. Именно этому Александр Александрович учит и своих учеников, прививая им тонкий вкус и ощущение логики развития материала, при этом находя к каждому свой, индивидуальный подход, заботливо раскрывая потенциально заложенные в ученике склонности и способности.

Второе отделение началось с «Трех посвящений Альбану Бергу» *Вячеслава Харченко*. Смысл этого сочинения определяется его названием, идея цикла – вспомнить характерный колорит сочинений Берга, который раскрывался бы с двух сторон: конструктивно-технической и смысловой. С технической стороны была использована излюбленная Бергом разработка одного центрального созвучия: в каждой пьесе оно имеет свою структуру и свою логику развития. Со смысловой – воссоздание общего колорита эстетики экспрессионизма, так убедительно и естественно переданного Бергом в своем творчестве (особенно полно, на мой взгляд, в его операх). Скрытая программа этого сочинения требовала от слушателя определенной эрудиции. В результате возникло интересное сочинение, которое хочется слушать, и не один раз. Нельзя не отметить и исполнителя – пианиста *Евгения Николаева*. Ввиду потери зрения он должен преодолевать неимоверные сложности, разучивая классическую и современную музыку, но каждый раз блестяще с этим справляется!

Каждое произведение концерта открывало микрокосм его автора. *Тимофей Владимиров* в вокальном цикле «Снег» связал традицию русских лирических романсов с современной стилистикой, органично выражая замысел поэтического текста в каждом из номеров. Вниманием к музыкальному звуку была отмечена «Серенада» *Марии Аникеевой*, а также новым, очень тонким пониманием музыкальной формы: ощущалось не движение, а скорее, «пребывание в одном состоянии», наполненном переливами тембровых красок. На одном дыхании слушался двойной концерт для фортепиано, маримбы и ансамбля *Ивана Миронюка* – масштабное сочинение, в котором сочетаются минимализм, джазовые гармонии и мелодическое богатство автора. Сочинение было с воодушевлением встречено публикой.

Концерт завершился темпераментными номерами из рок-оперы «Тибетский путеводитель» *Артёма Пыся* по мотивам произведений Дж. Сэлинджера. Автор музыки выступил в качестве пианиста, а солировала, причем блестяще, лауреат международных конкурсов *Софья Онопченко*. Два вокальных номера, написанных в джазовом стиле, завораживали мелодической гибкостью и в то же время ясностью, при этом использование колоритных гармонических красок привнесло в эти сочинения динамизм, пластичность и выразительность. Второй из номеров – «Свадебный хор» – отличался еще и полистилистически: в качества музыкального материала для него был взят свадебный хор из третьего действия «Лоэнгрина» Вагнера, который использовался в качестве коллажа, наполняемого по мере развития музыки все более терпкими гармониями, характерными для джаз-рока.

Юбилейный концерт прошел с большим успехом. Наши поздравления юбиляру и всем участникам!

Анна Суворкова,
студентка НКФ, композитор

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

«Тут мои композиторские наработки мне пригодились...»

Судьбы выпускников Московской консерватории складываются по-разному. Кто-то реализует себя на концертной эстраде, кто-то остается преподавать в своей *Alma mater*, а вот герой нашей беседы нашел свое призвание в служении Богу через древнерусское знаменное пение. Осенним днем в праздник Воздвижения мне довелось побеседовать с *Глебом Борисовичем Печёнкиным* – выпускником композиторского факультета Консерватории (годы учебы: 1990–1997). Прогуливаясь по парку, он рассказал о своем непростом и интересном пути – от академического композитора к головщику-знаменщику.

– Глеб Борисович, с чего началось Ваше увлечение знаменным пением?

– История очень интересная. В 1987 году, когда я учился в Московском хоровом училище имени А.В. Свешникова, некая Греческая продюсерская компания заказала хору Московской консерватории к празднованию 1000-летия Крещения Руси исполнение древнерусской Всенощной в концертном варианте. Для исполнения в хор пригласили и нескольких юношей из нашего училища. Насколько мне стало известно, делегаты хора консультировались со старообрядцами, а расшифровку, если я не ошибаюсь, делала Т.Ф. Владышевская. Хором руководил покойный Б.Г. Тевлин, а в качестве одного из солистов фигурировал известный хормейстер Л.З. Конторович. Затем фрагменты Всенощной попали в репертуар Хора училища (под руководством В.С. Попова).

Этот пласт настолько запал мне в душу, что, выражаясь современным языком, я испытал «культурный шок». Примерно в это же время я стал петь на клиросе в современной традиции. Но гармоническое многоголосие уже не соответствовало моим представлениям о литургическом пении. Я служил во многих храмах и каждый раз вспоминал про знаменное пение.

– А как Вы освоили крюковую нотацию?

– Уже будучи студентом Консерватории, во время Великого поста я садился в читальный зал и изучал разные пособия: Л.Ф. Калашникова, М.Д. Озорнова и др. Интересно, что долго не мог начать петь по крюкам, хотя знал все знаки. И однажды я вспомнил, как научился читать. В детстве мне читали разные сказки, и я их запоминал. Затем, когда я открыл одну из сказок, я вдруг понял, что читаю ее, так как она мне хорошо знакома. То же самое было у меня и с крюковой нотацией, когда я напелся по нотам и напевы укоренились в моей памяти, я вдруг понял, что уже пою по крюкам, не расшифровывая их.

Большое влияние на меня оказали книги В.И. Мартынова «История богослужебного пения», прот. Б. Николаева «Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения», И. Гарднера «Богослужебное пение Русской православной Церкви». Они дали мне ответы на многие вопросы и искания.

– А пересекались ли Вы в Консерватории с нашими выдающимися медиевистами Т.Ф. Владышевской и И.Е. Лозовой?

– Да, но Т.Ф. Владышевская у нас ничего не преподавала, она читала курс палеографии теоретикам. С И.Е. Лозовой мы общались творчески, я ей задавал вопросы, иногда приглашал на экзамены в свою певческую школу, чтобы она послушала, чему научились мои воспитанники.

– Пробовали ли Вы как-то совмещать знаменный роспев и композиторскую практику?

– Да, был такой момент. На защите диплома в аспирантуре я показывал свой распев самогласной стихиры и, должно быть, вошел в историю композиторской кафедры Консерватории. У новообрядцев есть служба «Погребения Божьей матери» (калька с богослужения «Великой Субботы»), там одна из стихир «Тебе одеющуюся» написана как бы на подобен (то есть по модели — *примеч. Д. Д.*) к другой стихире — «Тебе одеющагося», но текст там гораздо длиннее. Последнюю я взял за основу и интерпретировал с новым текстом, то есть как бы попробовал себя в роли роспевщика.

Мой руководитель, В.Г. Агафонников, посоветовал мне показать эту стихиру на дипломном экзамене. Я спел ее по написанным мною крюкам. Комиссия слушала очень внимательно, все смолкли и, вероятно, не знали, как реагировать на это. В стенах Московской консерватории такое звучало впервые. Заведующий кафедрой, покойный А.С. Леман, который тогда был главой комиссии, сказал: «Вам от государства надо выдать охранную грамоту».

В храме св. муч. Татианы при МГУ

После окончания Консерватории я еще какое-то время продолжал заниматься композиторским творчеством: писал на заказ, делал переложения духовных стихов, обработки знаменного роспева для хора. В 2003 году готовился к выходу сборник «Всенощное бдение: Древние роспевы», это было переиздание сборника Римского-Корсакова «Пение при Всенощном бдении древних напевов» (СПб, 1888. – *примеч. Д.Д.*). В собрании Римского-Корсакова не было степенных антифонов и их обработку заказали мне.

Но в какой-то момент я понял, что больше писать не могу. У человека, который чем-то занимается, должна быть идея, а эта идея у меня потухла, я не видел смысла, мне это уже стало неинтересно. Однако я стал трудиться как роспевщик: перекладывал дореформенные песнопения с пореформенным текстом, делал редакции уже существующих распевов. Тут мои композиторские наработки мне пригодились.

– Расскажите о своей педагогической практике.

– После окончания Консерватории у меня родилась интересная мысль – создать знаменную певческую школу для детей. 15 лет я занимался с отроками. Это были очень плодотворные занятия, ведь дети приходили ко мне как чистый лист, их сознание не было отягощено академическими стереотипами, они могли смотреть на все новое незамутненным взором.

– Какой методикой Вы руководствовались при занятии с детьми?

– Разными. Изначально я пытался совмещать линейную нотацию и крюки. Но учили знамёна мы через сольфеджио, что было не совсем правильно. Эта методика неэффективна, особенно для людей без слухового опыта. Я очень долго думал над этим и в итоге пришел к совершенно другой методике, которая, как мне кажется, воскрешает аутентичные способы обучения.

– Вы имеете в виду Вашу «методику слоев»?

– Да, это одно из рабочих названий. На этой методике строится мое новое учебное пособие для начинающих «Пение по древнерусским знаменам». Родилась она благодаря сравнительному анализу нотаций разных периодов, а также практики старообрядцев разных согласий. Чем ближе рукопись к нашему времени, тем сложнее невменная запись песнопений, но мелодическая канва остается той же. Возможно, мелос эволюционировал и усложнился со временем, а может он таким и был, просто запись была стенографической и всего не отражала. По-видимому, нотация давала определенную свободу в интерпретации. Эту свободу мы сейчас все потеряли.

Кроме того, я разрабатываю терминологию, которая была бы удобна для практики, вернее, даю новую жизнь древней забытой терминологии.

– Азбучной?

– Да, но из старых азбук, не современных. Меня интересуют описательно-толковательные руководства XVI века, где каждый знак предписывается исполнять особым образом («из гортани гаркнуть», «подынуть к верху» и т.п.). Многие исследователи сейчас ломают голову, пытаясь понять, что это могло означать. Исходя из многолетней практики, я пришел к выводу, что описательные толкования знаков на самом деле указывают на мелизматику. То есть многоступенные знамена нельзя понимать точечно, как выражение мелодии, это все усложнение распева основного тона слога литургического текста.

– Как я понимаю, для Вас первична наречная традиция, а как Вы познакомились с наонной?

– Про наонную традицию я долгое время ничего не знал, я работал по книгам, которые у меня были (калашниковские издания, азбуки). Уже позднее я познакомился с поморскими книгами и стал изучать этот пласт. Однако если некоторые считают, что надо выбирать какую-то одну традицию, то я за то, чтобы все это изучать и обобщать, применять к сложившимся условиям и пропускать через собственный опыт. Вот как есть латынь, а есть языки, которые вышли из нее, эти языки хотя и базируются на латыни, но каждый из них – своя собственная культура, свои традиции, свое произношение. Так же я смотрю и на старообрядческие традиции. Они – своего рода новые европейские языки, а я хочу все-таки изучать и практиковать «латынь», для этого я знакомлюсь со всеми этими «языками».

– А какова Ваша позиция относительно манеры пения?

– Мне надо петь так, как мне удобно. Понятно, что момент подражательности на определенных стадиях становления неизбежен. Когда я слушал «поповцев», я начал петь таким же академическим голосом в высоком тоне, потом слушал «казаков-некрасовцев» и увлекался мелизматикой, слушал «поморцев» – пытался петь по-поморски. Но я понимал, что говорю не своим языком. Молитва выше всех подражаний. Нужно найти оптимальный путь, свой собственный.

– А изучали ли Вы византийскую традицию?

– Да, конечно, вначале самостоятельно учил по болгарским учебникам, затем слушал записи.

На службах византийским роспевом я не пою. Византийская и знаменная традиции – это все же разные языки, трудно их совмещать. Но определенное влияние византийской культуры я испытал, и это расширило мои представления о знаменном пении. На архивных старообрядческих записях есть много схожего с византийским пением. В основе этих разных певческих культур одинаковое мышление – ладовое. В современной знаменной традиции это сейчас практически утеряно.

– Как Вы считаете, нужно ли популяризировать знаменный роспев в светском обществе или он должен оставаться достоянием лишь узкого круга «посвященных»?

– Стоит, но скорее в миссионерском ключе. Важно делать акцент не на том, как это оригинально и красиво, но дать понять, что это продукт определенного уклада жизни. Нужно воспринимать эту культуру, прежде всего, в том пространстве, для которого она создавалась. Концертная практика все искажает. Знаменный роспев на концерте – это все равно, что выразительная декламация молитв на сцене.

Беседовала Дарья Дацкая,
студентка НКФ, музыковедение
Фото из личного архива Г.Б. Печёнкина

В храме Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово

На клиросе Г.Б. Печёнкин с супругой

ФЕСТИВАЛЬ

БРАСС-ПАРАД В СТОЛИЦЕ

В Москве состоялось грандиозное культурное событие, в котором приняло участие большое количество брасс-музыкантов со всей страны: с 5 по 8 октября 2021 года в концертных залах РАМ им. Гнесиных прошел *I Фестиваль оркестровых медных духовых и ударных инструментов*, носящий имя знаменитого на весь мир музыканта, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора *В.Н. Досадина (1933–2012)*.

Фестиваль был организован благодаря совместной творческой работе двух ведущих музыкальных вузов России: кафедры медных духовых инструментов РАМ имени Гнесиных в лице преподавателя по классу тубы *Ф.Т. Мусина* и кафедры медных духовых инструментов МГК имени П.И. Чайковского под руководством заведующего кафедрой, профессора *Э.Б. Юсупова*. Консерваторская кафедра постоянно находится в авангарде отечественного исполнительства, ориентируется на зарубежный опыт и предлагает свои творческие наработки, создает новаторские проекты, аккумулирует вокруг себя лучших музыкантов. Ее действующий проект «Новая духовая школа», в рамках которого организован фестиваль, – яркое тому доказательство.

Брасс-квинтет Большого театра России

Масштабные фестивали, направленные на популяризацию медных духовых инструментов в России, – явление в наши дни достаточно редкое и, конечно, значимое. Особенно востребованы события, которые отражают современное состояние отечественной духовой школы и концертного исполнительства на медных инструментах и ориентированы на все возрастные категории участников: от воспитанников детских музыкальных школ до признанных мастеров-виртуозов. Каждый подобный брасс-форум – настоящее событие, несомненно перспективное и имеющее большой потенциал для организации педагогической работы в сфере музыкального исполнительства.

Имя *Владимира Николаевича Досадина* хорошо знакомо музыкантам-профессионалам и любителям духовой музыки. Выдающийся тубист, профессор В.Н. Досадин в течение десяти лет возглавлял оркестровый факультет РАМ, был председателем творческой комиссии исполнителей на медных духовых инструментах Международного союза музыкальных деятелей. Он создал свою школу тубного исполнительства, вел постоянную работу по расширению педагогического репертуара для тубы и совершенствованию методики преподавания на этом инструменте. Для него написаны Концерт для тубы с оркестром Аркадия Нестерова, Концерт для тубы с оркестром и Фантазия на темы Римского-Корсакова Валерия Струкова, Соната для тубы Николая Ракова.

Владимир Николаевич воспитал не одно поколение тубистов. Среди его учеников более шестидесяти лауреатов Международных и Всероссийских конкурсов тубистов, чья игра запоминается не только отточенной техникой, но и яркостью тембра, бережным звуковедением. Коллеги высоко ценили талант музыканта. Так, Геннадий Рождественский называл Досадина *«замечательным музыкантом и многолетним сотоварищем по БСО»*. Свою симпатию выражал и Арам Хачатурян, называя Досадина *«талантливым и очень милым человеком, прекрасным музыкантом»*. Сохранилась открытка, посланная Ириной Архиповой из Домского Собора Риги: *«Володе Досадину на память и с наилучшими пожеланиями в творчестве, в личной жизни»*.

Задумывая фестиваль памяти выдающегося музыканта, артиста яркого дарования и огромного таланта, благородного и душевного человека, его ученики и коллеги стремились сделать это событие неформальным. Оргкомитет фестиваля видел свою задачу в создании непринужденной атмосферы и моделировании яркой творческой среды, которая наполнялась бы новыми культурными веяниями и отвечала потребностям современного слушателя. Концепция фестиваля органично сложилась из синтеза современных тенденций в исполнительстве и новейших методических разработок в преподавании игры на медных духовых инструментах в Московской консерватории.

Все мероприятия фестиваля были направлены на формирование общей культуры у московского и, шире, российского студенчества, морально-духовных ценностей и эстетических ориентаций у совсем еще юных исполнителей – учащихся детских музыкальных школ и училищ. Программа концертов и мастер-классов, дискуссии на Круглом столе формировались организаторами с целью сохранения и развития культурного наследия России, распространения музыкально-педагогического творчества выдающихся музыкантов, популяризации исполнительства на оркестровых медных духовых и ударных инструментах, в том числе – и на поддержание интереса к исполнительской культуре разных этносов и народностей нашей страны.

Дата торжественного открытия фестиваля, посвященного памяти талантливого педагога совпала с Международным Днем учителя 5 октября и была приурочена к этому празднику. В масштабном концерте приняли участие более тридцати ведущих российских исполнителей-солистов, среди которых были педагоги Московской консерватории профессор Э.Б. Юсупов, доцент А.А. Раев, доцент А.В. Старков, ст. преподаватель Я.А. Беляков, а также знаменитые коллективы: брасс-квинтет Большого театра России, квартет тромбонистов и Большой брасс-ансамбль ГАСО имени Е.Ф. Светланова, брасс-ансамбль *Music brass*, брасс-квинтет и квартет тромбонов РАМ имени Гнесиных, ансамбль ударных инструментов *Percarus Duo* и Большой брасс-ансамбль Московского молодежного Брасс содружества. Это был настоящий праздник духовой музыки!

Во второй фестивальный день в Музыкальной гостиной Дома Шуваловой состоялись мастер-классы ведущих педагогов: *Эркина Бахтияровича Юсупова* – солиста и концертмейстера группы тромбонов Большого театра России, профессора и заведующего кафедрой медных духовых и ударных инструментов Московской консерватории; *Юрия Алексеевича Афонина* – солиста оркестра Большого театра России, преподавателя тубы кафедры оркестровых духовых и ударных инструментов ГМПИ имени М.М. Ипполитова-Иванова; *Алексея Александровича Раева* – солиста и концертмейстера группы валторн Большого театра России, доцента кафедры медных духовых и ударных инструментов Московской консерватории; *Евгения Анатольевича Алимова* – солиста группы труб Государственной симфонической капеллы России п/у Валерия Полянского, преподавателя Академии джаза.

Мастер-классы, как и концерты ведущих педагогов, были объединены общей благородной идеей: созданием условий молодому поколению для осознанного выбора будущей профессии. Они отличались не только царившей дружеской и высокопрофессиональной атмосферой, но и глубиной теоретического анализа, высокой практической ценностью рекомендаций и рассматриваемых проблем. В ходе занятий педагоги использовали современные образовательные технологии – развивающего, коллективного, интерактивного обучения, а также исследовательский подход. Конечно, мастера учитывали индивидуальные возможности учеников: доступное и понятное изложение материала о технике исполнительства и современных приемах игры на духовых инструментах способствовали моментальному применению полученных знаний на практике. Все четыре мастер-класса были продуманы педагогами таким образом, что позволяли присутствующим проявить свои способности, навыки владения инструментом, информированность и заинтересованность в знаниях. Дети с большим желанием учились у известных исполнителей, а профессиональные музыканты с радостью делились своим творчеством, передавая свой опыт молодому поколению.

7 ноября, в третий день фестиваля, состоялся концерт учащихся детских музыкальных школ и средних специальных учебных заведений. Большой творческий вклад в реализацию детского концерта внес *Я.А. Беляков*. Под его руководством большой Брасс-ансамбль Московской консерватории исполнил торжественную фанфару и с первых звуков задал высокую планку мероприятию.

Торжественное закрытие фестиваля 8 ноября ознаменовалось Гала-концертом с участием ведущих солистов, ансамблей и губернских оркестров России: ансамбля барабанщиков «Фиеста» Института военных дирижеров Военного Университета МО РФ п/у заслуженного артиста России *В.И. Аникина*; Нижегородского губернского оркестра п/у заслуженного артиста России *Е.Н. Петрова*; Губернаторского оркестра Московской области Московского губернского драматического театра (Худрук театра – народный артист РФ С.В. Безруков), главный дирижер – заслуженный артист РФ *С.В. Пащенко*, дирижер *К.О. Черчик*.

Слушатели и гости фестиваля познакомились с удивительным миром музыкальной романтики, услышали захватывающие выступления разнообразных творческих коллективов, оценили красоту, изящество и мастерство сольных исполнителей, а также получили возможность представить себя в роли оркестрового музыканта. Фестиваль оказался очень востребованным, стал настоящим событием и в музыкантской среде, и для слушателей концертов, среди которых были люди разных возрастных и социальных групп. Пожелаем же Первому Фестивалю имени В.Н. Досадина продолжения и будем ждать новый праздник духовой музыки в следующем году!

Преп. С.Ф. Бармин,
кандидат искусствоведения Н.В. Гурьева
Фото Панкрата Колесникова

Мастер-класс профессора Э.Б Юсупова

Концерт учащихся ДМШ и ССУЗ

Главный редактор: профессор Т.А. Курышева • Редакторы: М.А. Невидимова и Н.П. Рыжкова • Редактор сайта: А.А. Шляхов • Редактор оригинал-макета: С.А. Баронов
Сдано в печать: 15.12.2021 • 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 • e-mail: gazeta@mosconsv.ru • rm.mosconsv.ru • Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА